

УДК 37.015.3:159.9

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПА БЕЗОПАСНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Тылец В.Г.

филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
357635 Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7

Краснянская Т.М.

филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
357635 Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7**Аннотация**

Предъявление к образованию новых требований обусловило непрерывность и нелинейность процессов модернизации его практик. Недостаточный учёт психологической структуры этих практик создает определённые трудности проводимых преобразований. Преодоление таких трудностей предположительно возможно на основе введения принципа безопасности в качестве управляющего для них элемента. Теоретическое изучение проблемы показало, что интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик позволяет перевести их на новый уровень развития в силу ориентации на воспроизводство защищённости объекта и его способности к непрерывному развитию. Задаваемый принципом безопасности структурный вектор позволяет выявить содержательные ориентиры развития образования на макро-, мезо- и микроуровне. Темпоральный вектор интеграции принципа безопасности ориентирует и содержательно насыщает пути повышения эффективности образования, используя преимущества прошлого опыта, возможности настоящего и перспективы будущего. Интеграция принципа безопасности в управление психологической структурой образовательных практик способна оказать на них позитивное влияние через инициирование определённых изменений, т.к. задаёт векторы содействия развитию образовательной сферы и определяет содержание необходимых для этого действий.

Ключевые слова: *безопасность; принцип безопасности; обеспечение безопасности; сфера образования; образовательные практики; управляющая функция; психологическая структура.*

К образованию как ведущему институту воспроизводства трудовых ресурсов страны в последнее время предъявляются повышенные требования. Актуальная потребность общества в подготовке молодого поколения, способного адекватно отвечать на вызовы современности на фоне стремительного и непрекращающегося обновления жизненной реальности, обусловила пересмотр подходов к организации и содержательному наполнению образования, контролю над его реализацией и оценке качества подготовленности выпускников средних и высших учебных заведений. Однажды запущенные в сфере образования процессы модернизации приобрели непрерывный и нелинейный характер, требующий, в силу этого, более глубокого осмысления в целях устойчивого повышения их эффективности.

Ретроспектива исследований по проблеме позволяет сделать вывод, в соответствии с которым широкое обсуждение особенностей педагогического пласта изменений в построении образовательных практик на текущий момент развития науки не получило достаточной поддержки проработкой психологической составляющей их преобразований. Между тем, интенсивное развитие психологии образования как отрасли психологического знания своими наработками подтверждает идею того, что никакие процессы в соответствующей сфере не способны обеспечить достижение качественных успехов без учета тех особенностей, которые вносит в них психическое начало человека, выступающего

и субъектом, и объектом образовательных влияний. Человеческий фактор является тем звеном, которое опосредует в ней любые актуально реализующиеся или только запланированные на будущее явления.

Процессы развития сферы образования неизбежно связаны с феноменами, характеризующими его психологическую структуру. Оформленная комплексом представлений, потребностей, ожиданий, ценностей, мотивов, установок, склонностей и прочих психологических образований своих субъектов, она обуславливает периоды оптимистического подъема и критического спада в совершенствовании образовательных практик. Открытость субъектов образования изменениям, их доверие в отношении предлагаемых нововведений и готовность осуществлять собственный инновационный поиск решений педагогических проблем при высоком уровне своего развития создают благоприятную основу для преобразований в соответствующей сфере. Наоборот, отсутствие необходимого настроения психологической базы может выступить причиной провала в ней самых многообещающих решений. Наряду с индивидуальным уровнем психологического обеспечения, процессы рассматриваемых преобразований основываются на социально-психологических реалиях образовательного пространства. Так, психологический климат в системе образования как интегратор уровня благополучия, переживаемого её субъектами в условиях множества влияний, способен оказать или поддержку, или противодействие вводимым реформам. Сформировавшиеся в обществе представления, установки, оценки и традиции по вопросам организации различных аспектов образовательной сферы создают мощное поле верификации вводимых в неё трансформаций. Очевидно, что игнорирование и даже всего лишь принижение значимости психологической структуры развития образования создаёт фактор непреодолимого риска результативности его процессов. Созидание устойчивого позитивного импульса развития образования требует поиска и внедрения плодотворных идей, учитывающих его психологическую структуру и способных продуцировать управляющие принципы построения его реальности. Мы исходим из того, что подобным качеством обладают идеи безопасности.

Безопасность, сохраняя устойчивую значимость на протяжении всего цивилизационного развития человечества, в настоящее время приобретает новое осмысление в качестве социального и индивидуального феномена, с одной стороны, характеризующего собой разнообразные влияния, с другой стороны, организующего в отношении них ответные действия [1]. Исследования по проблемам безопасности, реализованные в рамках философской, социологической, политологической, экономической и исторической методологии, создали научный базис для постановки и рассмотрения вопросов безопасности в психологических и педагогических дисциплинах [2, 3, 4, 5]. Реализованные на текущий момент теоретические и эмпирические работы открывают возможности привлечения идей безопасности к поиску более эффективных подходов и современных методов развития психологической структуры образовательных практик.

Несмотря на то, что вопросы безопасности неоднократно поднимались и под разнообразными ракурсами рассматривались в философский период развития психологической науки, их прямая разработка с использованием её методологии началась относительно недавно. Обозначение безопасности в качестве предмета научного поиска, обладающего достаточной самостоятельностью, и последовательное изучение его фундаментальных и прикладных аспектов в разных отраслях психологии не насчитывает, в принципе, ещё и двух десятилетий. Анализ источниковой базы [6, 7, 8, 9, 10] показывает, что в текущем периоде развития отечественного и зарубежного психологического знания ведётся планомерная, массивная и разноаспектная работа над построением психологии безопасности, объединяющей собой несколько направлений исследовательского поиска.

Значительное внимание уделяется изучению проблем психологической безопасности в качестве особой субъектной проекции объективных условий жизнедеятельности человека на психические структуры его личности. Данная субъектная проекция представлена сложным психологическим образованием, интегрально характеризующим сохранность состояния

защищённости субъекта и его способности к неснижающемуся во времени развитию в направлении лично значимой жизненной цели [11, 12]. Психологическим механизмом такой безопасности рассматривается подконтрольность субъекту действия различных экзо- и эндогенных факторов, определяющих возможность сохранения им состояния защищённости и способности к развитию в обозначенном направлении. Изучение психологической безопасности личности проводится в условиях решения образовательных задач в школе и вузе, в различных типах экстремальных ситуаций, применительно к ситуациям выполнения трудовой, спортивной, рекреационной и иной деятельности [13, 14, 15].

Полученные на базе обширной исследовательской работы результаты позволили охарактеризовать ряд закономерностей, ресурсов, стратегий, сценариев и принципов обеспечения и самообеспечения психологической безопасности. Согласно сделанным обобщениям, субъектное сосредоточение на вопросах безопасности и актуализация соответствующей им поведенческой активности связаны с попаданием человека в персонально трудные, напряжённые и экстремальные ситуации [16, 17]. Выявлены особенности таких разновидностей безопасности личности как её информационно-психологическая, лингвopsихологическая и корпоративно-психологическая безопасность. Вскрыт темпоральный аспект психологической безопасности личности, обнаруживающийся, в частности, в специфике смыслового наполнения чувства безопасности во временной трансспективе, обусловленности субъектного восприятия времени переживанием чувства безопасности, многообразии взаимовлияний времени и феноменологии, порождаемой безопасностью и т.д. Показана связь безопасности личности с комплексом её психологических характеристик – субъектными представлениями, ценностными образованиями, самооценкой, жизнестойкостью личности и т.д. [18, 19, 20]. Обозначена корреляция психологической безопасности личности с суицидальным поведением субъекта и переживанием им экзистенциального чувства одиночества [21, 22]. Одним из существенных результатов разностороннего обращения исследователей к проблематике безопасности личности явилась интеграция соответствующей категории в понятийный аппарат психологической науки. Её использование достигло уровня применения, достаточного для рассмотрения широкого спектра психических структур человека. В настоящее время безопасность рассматривается в проекциях на его сенсорно-перцептивную, эмоциональную, ценностно-смысловую, мотивационно-потребностную и поведенческую сферу. Можно сделать вывод, в соответствии с которым она оказывает влияние практически на все аспекты психической жизни человека.

Существенность роли феномена безопасности в построении жизнедеятельности человека позволяет ввести понятие управляющего для неё принципа безопасности. Уже имеющиеся на сегодняшний день научные наработки по данной проблематике [23, 24, 25, 26] указывают на возможность утверждения того, что управляющая функция принципа безопасности распространяется на институты его социализации, самореализации и прочей деятельностной активности. В соответствии с нашим посылом, принцип безопасности обладает значительным потенциалом интеграции в психологическую структуру преобразований образовательных практик.

Рассмотрение управляющей роли принципа безопасности в функционировании психологической структуры образовательных практик проводилось с привлечением общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения. В качестве объекта использования названных методов выступил принцип безопасности в качестве средства организации психологической структуры образовательных практик. Целью исследования выступило установление ориентировочных возможностей принципа безопасности в проектировании развития образовательных практик.

Характеризуя объект наших исследовательских интересов, отметим, что введение принципа безопасности в сферу научного оборота, в целом, и изучение психологических аспектов развития образовательных практик, в частности, основывается на практической целесообразности такого шага и современных научных подходах к трактовке базового для

него понятия безопасности.

Практическая целесообразность введения принципа безопасности видится в открывающихся на этой основе возможностях обеспечения синтеза стабильности и непрерывно поступательного развития объекта его приложения в направлении достижения сущностной для него цели [27]. Действительно, наиболее очевидным посылом приложения усилий в направлении достижения и поддержания безопасности выступает стремление к сохранению того, что обладает наибольшей субъективной ценностью и позволяет воспроизвести ключевые для объекта признаки идентификации. Отсутствие безопасности практически всегда означает утрату контроля над происходящим, приводящую к получению её объектом какого-либо ущерба, разрушение его целостности, снижение продуктивности функционирования, падение шансов достижения успеха в значимой сфере жизнедеятельности. В сфере образования падение уровня безопасности может обнаруживаться в большей или меньшей деформации управляющих связей между его институтами и субъектами. Следствием этого вероятным рассматривается снижение способности образовательных практик к решению стоящих перед ними задач. Наоборот, безопасность в образовании увязывается с сохранением им своих лучших традиций, технологий, методов и средств обеспечения эффективности формирующих и личностно развивающих практик, а также с их непрерывным совершенствованием с целью достижения синтонности качества образовательной деятельности с запросами, предъявляемыми к нему современным обществом.

Теоретическая целесообразность выделения принципа безопасности в исследовательском пространстве основывается на востребованности научным сообществом инструмента, с одной стороны, обладающего новыми объяснительными возможностями, с другой стороны, открывающего ранее недоступные для него моделирующие и проектирующие перспективы. Реализованный на сегодняшний день массив исследований по психологическим проблемам безопасности позволил показать органичную включенность данного феномена в психическую реальность человека и выстраиваемое им поле жизненной активности. Появление комплекса характеризующих его понятий (сценарии безопасности личности, стратегии безопасности, транспектива безопасности, ритмы безопасности, траектории безопасности, ресурсы безопасности и т.д.) создает основу для углубления интерпретационной базы психологической науки. Имеющийся опыт технологической разработки проблематики свидетельствует о значительном созидательном потенциале феномена безопасности как объединяющего статическое начало сохраняемой защищённости её объекта и динамическое начало импульса его развития.

Принцип безопасности основывается на сущностной стороне базовой для него категории, что при проведении исследовательской работы ориентирует на целостную научную реконструкцию изучаемого феномена с целью повышения управляемости его процессов [28]. В сфере практической деятельности данный принцип нацеливает на реализацию такой поведенческой активности, которая обеспечивает для объекта безопасности единство его защищённости и способности к неснижающемуся во времени развитию в направлении достижения значимой для него цели. Обозначенные позиции рассматриваются нами продуктивными с точки зрения возможной интеграции принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик.

Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру преобразования образовательных практик открывает, с нашей точки зрения, возможности перевода их на новый, более продуктивный уровень развития в силу заложенной в данном принципе целостности двух онтологически ценных ориентиров – стремления к защищённости, предполагающей относительную закрытость объекта, и поддержания непрерывного развития, невозможного без открытости различным влияниям. Несмотря на свое расположение по полюсам системы «закрытость – открытость», означающее принципиальную несовместимость одновременной реализации, данные ориентиры создают предпосылки для сохранения объекта, воспроизводства его благополучия в условиях

агрессивных влияний. Защищённость, как неотъемлемая составляющая безопасности, обеспечивает сохранность, относительное постоянство параметров объекта, его неуязвимость к действию разрушающих факторов. Непрерывное развитие объекта в направлении значимой цели позволяет ему соответствовать требованиям среды на основе обновления, приращения, совершенствования параметров, значимых с точки зрения возможности противодействия неблагоприятным факторам. Целостное единство защищённости и развития, заложенное в принципе безопасности, задает вполне конкретные продуктивные ориентиры по основным векторам анализа процессов развития психологической структуры образовательных практик. Рассмотрим их на примере структурного и темпорального векторов.

Структурный вектор анализа данной структуры образовательных практик, задаваемый принципом безопасности, определяется выявлением содержательных ориентиров перестройки образования по трём уровням его организации – макро-, мезо- и микроуровню.

Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образования на макроуровне, определяемом интересами государства и общества, ориентирует на изменение социального отношения к нему через формирование у выпускников учебных заведений характеристик, востребованных современной реальностью. В их состав мы включаем лояльность государственной политике, просоциальную направленность, готовность к воспроизводству национальных (культурных, религиозных, материальных) ценностей, способность к оперативному включению в общественное производство и адекватным деятельностным ответам на вызовы современности. Обладание выпускниками учебных заведений подобными характеристиками, соответствующими позициям принципа безопасности, создает благоприятную основу для изменения общественной психологии в сфере образования, способствующего повышению защищённости государства и общества, их способности к непрерывному развитию. Тем самым обеспечивается их внутренняя стабильность и укрепление позиций в мировом сообществе.

Мезоуровень интеграции принципа безопасности в процессы развития образовательных практик увязывается нами с изменениями его психологической структуры в рамках перестройки деятельности учебных заведений, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая вузами. Преобразования в сфере образования в данном случае проектируются через создание благоприятного социально-психологического климата в коллективах конкретных учебных заведений, обеспечение синтонности их деятельности с социальными ожиданиями, преобразование образовательного пространства в соответствии с современными императивами. Прямым результатом подобных действий на уровне общественного сознания является повышение имиджа учебных заведений, вовлечённых в процессы развития образовательных практик. Объективным итогом внедрения принципа безопасности в мезоуровень преобразования образования рассматривается достижение стабильности деятельности, сохранение и расширение ресурсов развития учебных заведений в образовательной системе страны. Усилия в этом направлении, поднимая рейтинги учебных заведений, отражаются не только на психическом настрое их субъектов (педагогического состава и учащихся), но и на отношении общества к образованию в целом.

Микроуровень интеграции принципа безопасности в психологическую структуру развития образовательных практик увязывается нами с определёнными преобразованиями его субъектов – педагогов и учащихся. Они распространяются на практику формирования у них ряда психологических характеристик, способных отразиться не только на непосредственном благополучии обозначенных субъектов, но и на протекании процессов развития образовательных практик. В состав таких характеристик могут быть включены, в частности, чувство собственного достоинства, стремление к самореализации, способность к проектированию саморазвития, готовность к активному воспроизводству психологического благополучия. Заложенный в данные субъектные характеристики потенциал сохранения в целостности защищённости субъектов и неснижающейся во времени способности к развитию в направлении лично значимой цели, позволяет поместить их в

психологическое содержание протобезопасности. Устанавливая связи с комплексом потребностей, интересов, ценностей и устремлений субъектов образования, они определяют их отношение к процессам совершенствования образовательных практик, способствуя или противодействуя их реализации. Соответственно, можно предполагать, что целенаправленное формирование у субъектов образования данных образующих протобезопасности способно благоприятно отразиться на процессах преобразования, иницируемых в образовательной сфере.

Наряду с позитивными перспективами интеграции принципа безопасности в психологические структуры развития образовательных практик по структурному вектору, его созидующий потенциал может быть обозначен и по темпоральному вектору интеграции. Мы исходим из того, что принцип безопасности позволяет переосмыслить и извлечь значительный позитив при анализе особенностей образования в прошлом, расширить возможности его совершенствования в настоящем и существенно обогатить проектируемые процессы его преобразования в будущем.

Внедрение принципа безопасности в построение образовательных практик при обращении к его прошлому предполагает сосредоточение на сохранении системообразующих традиций, сложившихся в образовании. Эти традиции способствуют воспроизводству национального своеобразия образовательных практик, определяя приоритеты связанных с ними индивидуальных и общественных потребностей, интересов, стремлений и т.д. Сохранение уважения к прошлому в образовании, характерное для принципа безопасности, также воспроизводит у его субъектов и в обществе в целом чувство стабильности, чувство уверенности в правильности происходящего, чувство принадлежности к национальному образовательному бренду. В своем комплексе подобные новообразования содействуют приращению у субъектов образовательных практик чувства защищённости и ресурсов развития, характерных объективной безопасности, что в целом способно поддержать процессы совершенствования образовательной сферы.

Столь же позитивен для психологической структуры развития образовательных практик эффект интеграции принципа безопасности на уровне настоящего. Оказывая позитивное влияние на чувство защищённости и ресурсы развития субъектов образования, данный принцип содействует их адаптации, приращению степеней свободы, способности реагировать на поступающие воздействия. Данные преобразования, в свою очередь, способны отразиться на системе потребностей, интересов, устремлений, ценностей субъектов образования. Это создает базис для трансформации психологического отношения к модернизационным процессам в образовании на индивидуальном и, потенциально, на общественном уровне.

Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик способствует также их изменениям на уровне будущего. Заложенные в данном принципе ориентиры на сохранение защищённости и воспроизводство неснижающихся ресурсов развития субъектов образования способны оказать позитивное влияние на прирост у них толерантности к неопределённости, жизнестойкости, конкурентоспособности, а также мобильности поведения. Можно с достаточно высокой степенью вероятности предполагать, что обозначенные характеристики субъектов повышают уровень их психологической готовности к поддержке преобразований, реализуемых в сфере образования.

Проведённое теоретическое исследование позволило нам обозначить перспективность интеграции принципа безопасности в психологическую структуру развития образовательных практик. Исходя из того, что она представлена потребностями, интересами, устремлениями, ценностями, отношениями и прочими психическими реальностями, образующимися на уровне индивидуального и общественного сознания, мы раскрыли его позитивные эффекты по структурному и темпоральному вектору. Структурный вектор интеграции принципа безопасности проанализирован в единстве изменений в психологической структуре образовательных практик, происходящих на макро-, мезо- и микроуровнях. Темпоральный вектор интеграции данного принципа представлен возможностями преобразования

психологической структуры образовательных практик на уровне прошлого, настоящего и будущего времени.

В целом, можно сделать вывод о том, что принцип безопасности, будучи интегрированным в процессы развития образовательных практик, способен благотворно повлиять на их эффективность посредством проведения ряда изменений в психологической структуре этих процессов. Данный принцип не только задает векторы содействия практике совершенствования образовательных практик, но и определяет содержание необходимых для этого действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковдра А.С. Проблема безопасности в современной психологической науке // Сборник научных трудов Sworld. 2011. Т. 20. № 2. С. 25-26.
2. Благодарь Е.М. Психологические особенности формирования безопасного поведения у воспитанников детских домов: дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2013. 223 с.
3. Кисляков П.А. Формирование социальной безопасности личности будущего педагога: дис. ... докт. психол. наук. Нижний Новгород, 2014. 440 с.
4. Терницкая С.В. Социально-педагогические подходы к безопасности личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-4. С. 17-19.
5. Иохвидов В.В. Закрепление учебного материала и использование основных звеньев процесса обучения с целью повышения эффективности урока // В сборнике: Актуальные вопросы современной педагогики материалы IX Международной научной конференции. Самара, 2016. С. 6-10.
6. Благодарь Е.М. Модель формирования психологических основ безопасного поведения детей, воспитывающихся в детских домах // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 2 (22). С. 61-64.
7. Кудака М.А., Иллензеер О.М. Исследование взаимосвязи уровня развития социального интеллекта с типами отношения к опасностям у людей зрелого возраста // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 6-8.
8. Куповых Ж.Г., Лызь Н.А., Прима А.К., Басанова Т.А. Разработка опросника субъективных представлений о безопасности // Прикладная психология и психоанализ. 2015. № 1. С. 2.
9. Сарма О.В. Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза // Education Sciences and Psychology. 2015. № 3 (35). С. 53-57.
10. Лызь Н.А., Куповых Ж.Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8-2 (52). С. 161-166.
11. Середа Е.И. Целостность и защищенность как основные критерии психологической безопасности личности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2014. № 5. С. 289-298.
12. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Система психологической безопасности высшего учебного заведения: подходы и концептуализация // Педагогика и просвещение. 2016. № 1. С. 50-59. DOI: 10.7256/2306-434X.2016.1.17762
13. Митина Л.М. Профессиональные деформации педагога и психологическое благополучие учащихся в современном информационном обществе // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 3 (31). С. 436-453.
14. Татьянченко Н.П. Психологические условия обеспечения безопасности личности военнослужащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2008. 27с.
15. Иохвидов В.В., Иохвидов В.М. Системный подход к использованию методов, приемов и средств обучения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 22-25.

16. Татьяначенко Н.П. Психология обеспечения безопасности личности военнослужащих. Калуга, 2010. 226 с.
17. Маралов В.Г., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Психологические особенности ощущения состояния опасности или безопасности у студентов и их взаимосвязь с потребностями в безопасности // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 9-12.
18. Лызь Н.А., Куповых Ж.Г., Прима А.К. Опыт исследования представлений вузовской молодежи о безопасности // Вестник Пермского университета. 2016. № 3. С. 86-95.
19. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some features of the subjective priorities of students` safety with different levels of internet addiction // European Journal of Psychological Studies. 2015. № 2 (6). Pp. 58-66. DOI: 10.13187/ejps.2015.6.58
20. Mantorova I.V., Djevathanova D.A. Features of Safety Values of Students with Different Type of Time Perspective // European Journal of Psychological Studies. 2016. Vol. (7). Is. 1. Pp. 22-28. DOI: 10.13187/ejps.2016.7.22
21. Lyakhov, A.V. The problem of loneliness students with different priorities subektnosti protect / A.V. Lyakhov, Zh.V. Tukova // European Journal of Psychological Studies. 2015. № 2 (6). Pp. 75-80. DOI: 10.13187/ejps.2015.6.75
22. Андриющенко Т.Е., Живаева Ю.В., Калиновская К.С. Представление о будущем у лиц с паническими и тревожно-фобическими расстройствами // В сборнике: Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: Материалы II-й Международной научно-практической конференции. гл. ред. И. О. Логинова. Красноярск, 2015. С. 182-188.
23. Аджиева Х.А. Принцип безопасности в профориентации старшеклассников с ограниченными возможностями здоровья // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 25-1. С. 75-79.
24. Геннадис М.Е., Цзю Э.Г. Принцип безопасности в развитии коммуникативного поведения у детей-аутистов // Достижения вузовской науки. 2016. № 24. С. 70-74.
25. Гусева А.Е. Организация коррекционно-развивающей работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с принципом безопасности // Наука и современность. 2016. № 45. С. 64-68.
26. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Принцип безопасности в формировании антитеррористического поведения молодежи // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления: сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь: СГПИ, 2016. С. 306-308.
27. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Conceptualization of safety principle of educational practices // Журнал министерства народного просвещения. 2015. № 4 (6). Pp. 180-188. DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.180
28. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Имплементация принципа безопасности в политической психологии // Политика и Общество. 2016. № 10. С. 1421-1431. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.10.20611

Article received: 2016-12-02